

ПРАКТИЧЕСКОЕ НАСТАВЛЕНИЕ РОДИТЕЛЯМ ДЛЯ ВЫДАЧИ ЗАМУЖ ДОЧЕРЕЙ,
А НЕВЕСТАМ — ДЛЯ ВЫХОДА ЗАМУЖ

Всем известно, что в настоящее время выдать свою дочь замуж составляет буквально подвиг для родителей, ибо женихи бегают от невест как от огня, предпочитая холостую жизнь. В то же время число несчастных старых дев с каждым годом все более увеличивается, так же как незаконнорожденных и преступлений...

В чем причина этого и нельзя ли хоть отчасти помочь горю? Можно, но чтобы лечить болезнь, прежде всего надо поставить точный диагноз. С него и начнем. Я уверен, что не только родители, но и барышни-невесты не без пользы для себя прочтут нижеследующие строки.

Предположим, что в Москве проживает семья, состоящая из мужа, жены и только двоих детей (а двое обыкновенно бывают уже через 3 года после брака). Муж — чиновник или приказчик средней руки — получает по 50 рублей в месяц. Это оклад хороший, ибо не особенно давно министр финансов рекомендовал принимать на службу по этому ведомству преимущественно лиц с высшим образованием, а первоначальный оклад что-то около 30 рублей в месяц. Кандидаты на судебные должности до недавнего времени служили подолгу бесплатно и лишь недавно им назначено что-то около 50 рублей в месяц. Столько же получают и больничные врачи. Поэтому не будет преуменьшением, если для лиц без высшего образования жалованье в 50 рублей — хорошее.

Теперь вычислим месячный бюджет этой семьи, делая расчет на предметы даже не первой, а первой необходимости.

Квартиру в 1 1/2 комнатки с кухней дешевле 20 руб. в месяц найти невозможно, да и то где-нибудь поближе или к небесам, или к преисподней, если в центре города, или же — у «черта на куличках».

На дрова и уголь для самоваров и глажения белья положить по 5 руб. в месяц не будет преувеличением.

На освещение невозможно истратить, в среднем, менее одного пуда керосина в месяц. Возьмем самый плохой сорт в 1 руб.

20 коп.

Чаю и сахару в месяц, при самой крайней бережливости, выйдет не менее, как на 3 руб. (считая самую малую порцию).

Для обеда, ужина и завтрака на суп (или щи) и жаркое берется по 3 фунта говядины в день, притом низшего сорта, так называемой людской, по 12 коп. фунт, итого в день 36 коп., а в месяц 10 руб. 80 коп. Черного хлеба (о белом и думать нечего) по 3 фунта в день, приправ (картофель, лук, коренья, соль и т. д.; об огурцах, пожалуй, также нечего думать) на 15 коп.; итого на 4 руб.

50 коп. в месяц.

Для одного из детей требуется молочная кашка; считая только по 10 коп. в день, получится 3 руб. в месяц.

Водовозу 1 рубль в месяц.

Мелочные расходы: почтовые марки, бумага и конверты, чернила, перья, карандаши, вакса для чистки сапог, иголки и нитки для зашивания и штопанья, бой посуды и ламповых стекол, спички и т. п. — положим на все 2 руб. в месяц.

Теперь прислуга. Ведь муж с утра на службе, не может же жена бежать в лавку и оставить детей одних или сама таскать дрова и воду, чистить сапоги и пр. Но... позвольте, подведем итог предыдущим расходам:

Квартира 20 руб. — коп.

Отопление и уголь ... 5 » — «

Освещение 1 » 20 «

Чай и сахар 3 » – «
Говядина 10 » 80 «
Хлеб и приправа 4 » 50 «
Молочная каша 3 » – «
За воду 1 » – «
Мелочи 2 » – «
Итого 50 руб. 50 коп.

О, ужас! Бюджет уже превзойден! Что делать?

Снимаем маленькую комнатку в 15 рублей у съемщицы. Это дает сокращение по квартире в 5 руб., по отоплению – в 5 руб., за воду 1 руб.; говядины будем брать по 2 фунта – сбережение 3 руб. 60 коп., итого сбережений 14 руб. 60 коп. Но при изготовлении пищи дома выйдет керосина больше на 1 руб. 20 коп. Итого сокращение получается в 13 руб. 40 коп. Хозяйкиной кухарке надо дать хоть 1 руб. – итого 12 руб.

40 коп. Месячный бюджет получается в 50 руб. 50 коп. – 12 руб. 40 коп. = 38 руб. 10 коп. При доходе в 50 рублей на все прочие расходы останется по 11 руб. 90 коп. в месяц, причем семья живет в комнате-конуре у съемщицы. Но перейдем к другим необходимым расходам.

Стирка белья – необходима. Необходимо мыло, а если хозяйка позволит доступ в кухню, то за воду и уголья возьмет. Как ни вертеться, а дешевле 2 руб. в месяц стирка не обойдется, итого на прочие расходы останется уже только 9 руб. 90 коп. Конечно, жена уже сама и стирает, и гладит белье, и крахмалит сорочки мужу, а муж сам чистит себе сапоги и платье.

Но муж всегда должен быть одет прилично, да жена и дети также не могут ходить в костюме Адама и Евы. Жена все шьет сама для себя и для детей, а мужу уже необходимо покупать готовое белье. Сделаем смету по этой статье расхода.

А. Смета для мужа

Самая дешевая, но приличная для службы, вице-мундирная пара или простая стоит 25 рублей, не дешевле. Необходима еще хоть одна другая пара, домашняя, в 15 рублей. Полагая смену их только один раз в три года (???), получим ежегодный расход на ремонт в $(25+15):3 = 40:3 = 13\frac{1}{3}$ руб. Не будет преувеличением допустить такой же расход на ремонт верхней одежды, шляп, шапок; итого на верхнее и нижнее платье получим около 27 руб. в год расхода.

О перчатках не упомянем, но на носовые платки, запонки и галстуки в год вряд ли выйдет менее рубля, итого $27+1=28$ руб.

Сапог, в предположении, что муж не будет и мечтать даже о конке (не говоря уже об извозчиках), надо в год две пары по 6 руб. 50 коп. (дешевые сорта) и галош тоже две пары по 2 руб. 25 коп., а всего $(6\frac{1}{2} + 2\frac{1}{4}) \times 2 = 17$ руб. 50 коп.

Предположим, что жена сама шьет нижнее белье для всей семьи. Все-таки нужны: миткаль, пуговицы, нитки, да и ремонт швейной машины. Положим на все по 3 рубля в год, право, немного.

В итоге на поддержание в сколько-нибудь сносном виде одеяний мужа мы получаем:

Верхнее и нижнее платье 27 руб. – коп.

Запонки, галстуки и проч. 1 » – «

Обувь 17 » 50 «

Нижнее белье 3 » – «

Итого 48 руб. 50 коп.

Б. Смета для жены, детей и пр.

Выше мы видели, что на все, кроме самых крайне необходимых предметов, из бюджета остается по 9 руб. 90 коп. в месяц, т. е. 9 руб. 90 коп. $\times 12 =$

118 руб. 80 коп. в год. Но для мужа абсолютно необходимы 48 руб. 50 коп. – на семью, следовательно, остается всего 70 руб. 30 коп.

Если жена будет одеваться как кухарка, все-таки ей надобны в год хоть три ситцевых платья по 5 руб.; белья, положим, как и мужу, на 3 руб., башмаков и галош, как и мужу, на 17 руб. 50 коп., на ремонт и погашение верхнего платья 15 руб.; на булавки, шпильки, платки и проч. по 2 руб. – итого 15+3+17 руб. 50 коп. + 15 руб. + 2 руб. = 52 руб. 50 коп. Остается 70 руб. 30 коп. – 52 руб. 50 коп. = 17 руб. 80 коп., это на детей и мелочные потребности, вроде ремонта ламп и горелок, щетки, гребни, мыло для умывания и т. д. Легко и без вычисления сказать, что суммы вряд ли достаточно.

При этом предполагается, что муж не курит табаку и не выпивает ни рюмки водки, ни бутылки пива в год, что никогда не бывает ни одного гостя, что жена сама бегаёт в лавочки, оставляя детей без призора, что она сама стирает белье, шьет и ремонтирует свое, мужнино и детское белье и, если муж заспался, чистит ему сапоги и платье, что все это происходит в конуре за 15 руб. в месяц.

Ну, а что если случатся родины, крестины, болезнь? Что если детей будет не двое, а четверо? На что хоронить, если один из них помрет? и т. д. Ответ один: полная нищета, хотя бы муж и являлся на службу в вице-мундирчике очень элегантно (ведь теперь общее требование, чтобы служащие, даже из мужиков, были одеты вполне прилично). Нищета и голод вместе – безвыходные, беспросветные, увеличивающиеся с каждым годом, уносящие силы работника семьи... Семейная жизнь, вопреки пословице: «с милым рай и в шалаше», превращается в настоящий ад, от коего единственное спасение для мужа – в водке, а семья пусть питается по месяцам одним картофелем...

Я здесь взял бюджет в 50 руб. в месяц, но прибавим еще 25 рублей – получится жалованье учителя гимназии, даже с добавочными уроками. Что изменит эта прибавка? Пожалуй, лишь один только переход из комнаты-конуры на 20-рублевую квартирку, не больше, как видно из вышеприведенного бюджета. И опять-таки кухарку нанять будет не на что. Возьмем даже жалованье по 100 руб. в месяц – это даже в Москве считается жалованьем приличным, а в провинции – роскошным.

Но я читателям задам задачу: сообразно местным условиям произвести точный расчет по всем вышеуказанным пунктам, чтобы решить бюджетный вопрос о женитьбе. Но добавлю, через 6 лет уже нужно учить ребят, – пусть и это войдет в смету. А ученье ныне очень кусается...

Итак, строгие мамы, не обижайтесь на молодых людей, уклоняющихся от отбывания брачной повинности. Право, они не особенно виноваты, избегая ваших сетей. Они, по большей части лишь инстинктивно, чувствуют то, что здесь я, быть может с чрезвычайной жестокостью и резкостью, высказал не фразами, а неумолимыми цифрами. Не обижайтесь и вы, прекрасные барышни, что эти ужасные цифры, суммирующие современные условия жизни, так неблагоприятны для возвышенной любви. Вы начитались французских романов, в ваших ушах слышатся слова русского поэта и любви:

Шепот, легкое дыханье

Трели соловья...

Но вот прочтите не вымышленную, а обычную сцену, происходящую между намеренным женихом, родителями невесты и ею самой. «Жертву» позвали обедать. Все уже сели за стол.

– Что ж это Лили не идет? Опять замечталась за рояль! Вы знаете (обращаясь к жениху), она ужасно любит музыку и иногда целыми днями разыгрывает сонаты Бетховена.

(Жениху вспоминаются слова груб. Толстого, и он думает про себя: стало быть, целый день «запузыри вает»! Однако!)

— Ах, как вчера хорош был Шаляпин в Фаусте, — восклицает Лили, входя и усаживаясь возле жениха.

— Мы каждую неделю ездим в театр, — добавляет мамаша.

(В амфитеатр для двоих с извозчиками каждая побывка стоит не менее 6 рублей, итого, если съездить только на 20 спектаклей в сезон, то получится расхода 120 рублей, — размышляет жених.)

Далее выясняется, что Лили ужасно любит зимой читать французские романы, а летом смотреть на звезды и предаваться возвышенным мечтам (жениха бросает в дрожь); что Лили, — извините, — сегодня одета очень скромно, на ней платье стоит всего только 50 рублей. «Это очень дешево!» (жениха бросает в пот); что Лили — создание не земное, что она настоящий ангел (ну, так и убиралась бы на небо!); что она ужасно любит природу (черт бы ее побрал и с природой-то!) и т. д. и т. д. до велосипеда включительно. Наконец, дается приглашение в ложу, в оперу, на следующий четверг. Жених благодарит, но уходя вытирает платком лицо и твердо решает в четверг послать записку, что в этот день он заболел инфлуэнцией... Мамаша ясно намекнула, что ее дочь и не бесприданница, что за ней 10 000; может, и врет, а может — и правду говорит, да надует, думает жених. Да и что значат эти деньги при таких привычках и требованиях? Надолго ли их хватит? Да еще всю жизнь будет корить, что меня она осчастливила, а я оказался дураком...

Вот чем объясняется тот, по-видимому, странный факт, что множество весьма образованных людей женятся почти на безграмотных. Я знавал одного высокоученого профессора, женившегося на своей кухарке. Всякому, конечно, известно множество случаев, когда учителя гимназий, например, женятся на портнихах, модистках и т. д., в то время как барышни, говорящие на двух-трех иностранных языках, или сидят в девках, или стоят за прилавком магазина с 9 час. утра до 8 час. вечера за жалованье по 25 руб. в месяц, или занимаются другими профессиями (телеграфистки, учительницы и т. д.), дающими возможность питаться дешевой колбасой с хлебом, прозябать и... мечтать о женихах.

Мамашам и барышням-невестам следует подумать об этом. Уверяю, что если, являсь случайно, жених застанет барышню глядящую белье и всю перепачканную сажей, то это понравится ему гораздо более, чем если бы он застал ее расфуфыренною, напудренною, раздушенною. Если к простоте прибавить скромность и непритязательность, то это будет магнитом для женихов.

Конечно, столь учащающиеся случаи женитьбы образованных людей на портнихах и швеях составляют нежелательное явление; конечно, хорошо бы иной раз поговорить с женой о чем-либо и повозвышеннее хозяйства. Но что делать: мы живем не на небе, а на земле.

Так рассуждают нынешние женихи.

Однако неужели нужно идти против образования женщин? Это было бы более чем прискорбно. Образование для женщины есть превосходное приданое, и мы докажем это здесь цифрами.

Предположим, что мать знает языки, музыку и науки в программе гимназии. Очевидно, что она сама может (но будет ли!) учить своих детей, а это стоит очень дорого; сочтем по московской таксе.

Учитель или учительница музыки стоит в месяце никак не дешевле 15 руб. — в год 180 руб.

Сносного репетитора дешевле 20 рублей в месяц найти нельзя, — в год 240.

Для обучения языкам надо взять гувернантку тоже с жалованьем не менее 20 руб., да содержание ее (считая отдельную комнату) будет стоить 25 руб. — итого в месяц 45 руб., а в год 540 руб. Сочтя все вместе, получим $180+240+540$ руб. = 960 рублей. Очевидно, что жена, кладя в семью свой труд и знания, кладет капитал около 25 000 рублей.

Заработать эту сумму на стороне женщине невозможно: уроки на все сбиты до чрезвычайности, а поступить в гувернантки, очевидно, невозможно, — словом, женский труд имеет наиболее рациональное применение в своей семье; это наилучшее решение женского вопроса, смею уверить в том.

Бросаться на сторону нет никакого расчета, ибо в вышеприведенном расчете еще не указано, сколько потеряет хозяйство от отсутствия надзора хозяйки, а это может цениться и обойтись очень дорого.

Образованные, но вместе с тем скромные, непритязательные жены, способные после урока музыки и французского языка детям, тем же детям заштопать чулки и выгладить белье, — это почти необычайная редкость. Но ведь секрет в том, чтобы это не было редкостью. Пусть языки сменяет рояль, а затем игла и утюг. Такая барышня всегда найдет и жениха, и время, правда, быть может, и небольшое, для своих идеальных мечтаний, чтобы хоть на некоторое время всплывать вверх тянущего нас вниз болота жизни...